

УДК 9.902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.4.294.301>

ОТРАЖЕНИЕ ЗОРОАСТРИЗМА В ХРАМАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ ЭПОХИ БРОНЗОВОГО ВЕКА

© 2023 г. Г.Ш. Шайдуллаева, А.М. Курбонов

Ускорение миграционных процессов в Средней Азии в эпоху бронзы создало среду мультикультурализма. Культурные связи, социально-экономическое развитие обеспечили дальнейшее развитие духовного мышления общества и привели к формированию так называемой цивилизации Быка. В зарождении мифологических и религиозных воззрений, составивших духовную основу этой цивилизации, особое место занимают образы, связанные с огнем. Формирование огня как божественного символа в духовном мире человека или непосредственно как культа прошло длительное историческое развитие. В частности, обращает на себя внимание большое количество культовых сооружений и обрядов, представляющих культ огня в Средней Азии. Огонь как символ веры ценился не только в зороастрийской вере, которая, как говорят, сформировалась в Средней Азии, но и в более ранней индоиранской вере - религии Даэваясна. То, что место костра в определенном смысле сохранилось в верованиях, распространенных в Центральной Азии после зороастризма, находит отражение в археологических и этнографических материалах и, прежде всего, в культовом зодчестве эпохи бронзы. Статья посвящена выяснению этапов формирования культа огня в Средней Азии на основе археологических свидетельств и письменных источников. В исследовании представлены различные характеристики огнепочтения, «огнепочитания», символом которого является Митры. Также анализируются общие и специфические черты огненных гимнов в таких священных источниках, как Авеста и Ригведа, и показывается эволюция культа огня путем сопоставления письменных и материальных источников.

Ключевые слова: археология, Средняя Азия, Бактрия, Маргиана, бронзовый век, Авеста, Ригведа, мифология, религия, храм огня, богиня солнца, «пави», «хаома», Саразм, Алтын-депе, Даштли, Гонур, Тоголок 21, Джаркутан.

REFLECTION OF ZOROASTRIANISM IN THE TEMPLES OF CENTRAL ASIA OF THE BRONZE AGE

G. Sh. Shaydullayeva, A.M. Kurbonov

The acceleration of migration processes in Central Asia in the Bronze Age created an environment of multiculturalism. Cultural links, social and economic progress ensured the further development of the spiritual thinking of society and led to the formation of the so-called Bull civilization. Images associated with fire occupied a special place in the origin of mythological and religious views formed the spiritual basis of this civilization. The formation of fire as a divine symbol in the spiritual world of a human being or directly as a cult has undergone a long historical process. In particular, a large number of religious buildings and rituals, representing the cult of fire in Central Asia, attracts attention. Fire as a symbol of faith was valued not only in the Zoroastrian religion, which is said to have been formed in Central Asia, but also in the earlier Indo-Iranian faith – the Daevayasna religion. The fact that the place of the bonfire was preserved in the beliefs, spread in Central Asia after Zoroastrianism, is reflected in archaeological and ethnographic materials and, above all, in the cult architecture of the Bronze Age. The article deals with the revealing of the stages of the fire cult formation in Central Asia on the basis of archaeological materials and written sources. The study presents various characteristics of fire worship, "fire reverence", the symbol of which is Mitra. The authors also analyze the general and specific features of fire hymns in such sacred sources as the Avesta and the Rigveda, and shows the evolution of the cult of fire by comparing written and material sources.

Keywords: archaeology, Central Asia, Bactria, Margiana, Bronze Age, Avesta, Rigveda, mythology, religion, temple of fire, goddess of the sun, "pavi", "haoma", Sarazm, Altyn-depe, Dashtli, Gonur, Togolok 21, Jarkutan.

С древних времен человечество считало огонь божественным и поклонялось ему. Уровня культа. Культ огня послужил основой учений многих светских религий, в том числе. Во времени бронзового века оно достигло при формировании религий индоарийских

и индоиранских народов. Так, на пример, во многих археологических источниках, а также в «Ригведе» и «Авесте» признается, что огонь служил главным религиозным атрибутом. Называть культ огня «переданным» от одной культуры к другой или «находящимся под их влиянием» было бы слишком абстрактно. В мифологии многих народов поклонение огню развивалось самостоятельно и постепенно достигло уровня культа. Показательно, что древнегреческие философы объясняли, что «...человеческое тело создано из земли и воды, а душа — из огня, а воздух — условие их существования» (Мифология древнего мира, 1977, с. 130).

Обращает на себя внимание и значительное количество культовых сооружений и обрядов, представляющих культ огня в Средней Азии. Знаки, указывающие на освящение огня, можно найти в древних сооружениях эпохи энеолита.

В Месопотамии строились храмы для культа огня, а Гибилла считался его богом. По последним сведениям, Шумер (шомер) означает «хранитель огня», а Парсу (перс.) означает «место огня», а значит, названия народов Древнего Востока имели отношение к огню (Емельянов, 2017, с. 153–155).

Веды – древнейшая религиозная система Индии. Древние индусы считали, что мифологический мир состоит из трех частей: неба, земли и антарикши (пространства между землей и небом), в каждой из которых есть свои божества. Соответственно, основными среди небесных богинь являются: Сурия – богиня солнца, Ушас – богиня рассвета, Варуна – небесная богиня. Среди богинь земли большее предпочтение отдавалось Агне – богине огня –, и Соме – богине питья. Богини Антарикши включают еще и Рудру – богиню грома, Ваю – богиню ветра, и Линдру – могущественную богиню. Им посвящено большинство гимнов «Ригведы». Так, на пример, Сурия – богиня солнца, появляясь каждое утро на колеснице с огненными лошадьми, освещала окрестности и излучала живительное тепло. Согласно народному поверью населения Древней Индии Варуна, хозяин неба, каждый день выезжал на своей колеснице. Он считался защитником порядка в мире, который держит землю, небо, воздух. Варуна регулировал смену лет и времен года. Многие гимны Ригведы также посвящены богине Соме, кото-

рая считалась основой жизни всех богинь. Но особо почиталась и выступала посредником между людьми и богинями богиня Агна.

Десять мандал Ригведы начинаются с гимна Агни, который, как считается, защищает людей от голода, нищеты и демонов. В позднейшей мифологии и религиозных воззрениях древнеиндийского народа Агни стал одним из восьми богов, хранящих мир (Бонгард-Левин, 2001, с. 228). По мнению востоковеда В.И. Авдиева, обожествление огня в Индии восходит к очень древним временам открытия огня, то есть к эпохе Атварвана, и функция его заключалась в том, чтобы сохранять огонь, а не тушить его (Авдиев, 2013, с. 537).

Значимость богини Агни, покровительницы огня подтверждается и археологическим материалом. Изображения на многих печатях хараппской культуры показывают, что поклонение огню, богине Агни, было одним из самых развитых культов в Древней Индии. Алтари, зафиксированные в руинах Лотала, Калибанган, полностью подтверждают эту идею (Бонгард-Левин, 2001, с. 228).

В истории современных мировых религий считается, что «культ огня» или «поклонение огню», в первую очередь, связан с догматами зороастризма, а его функция, как считается, выполняла роль посредника между богами и людьми, как в античной Индии (Иванов, 2009, с. 53).

В зороастризме слово «огонь» тесно связано с храмом. Ведь зороастрийские храмы называются «аташкода», что означает «дом огня». Огонь был самым божественным культом, и пренебрегать им или осквернять его считалось грехом. Необходимо было даже носить маску, чтобы дыхание поклоняющихся не загрязняло его. Одним из основных религиозных верований зороастризма было поклонение огню (Каландарова, 2012, с. 4–7).

Огонь (Атар) считался символом Ахура-Мазды. Огонь, один из главных архонтов зороастризма, получил широкое распространение как культ в Средней Азии с эпохи энеолита, а появление алтарей (каминов) полностью подтверждается археологическими источниками (Исаков, 1991, с. 328).

Исследованные на памятниках эпохи бронзы Бактрии и Маргиани монументальные сооружения специалисты называют первыми зороастрийскими храмами, говоря историческим языком, «каминами» или алта-

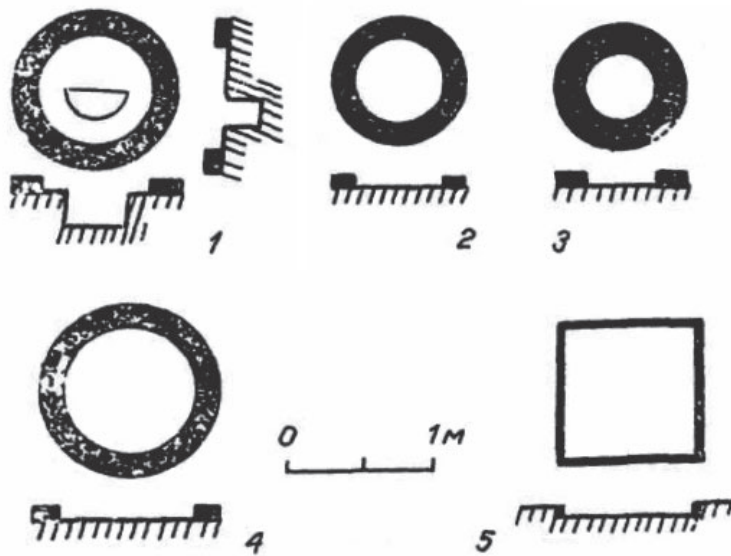


Рис. 1. Типы алтарей: 1-4 – круглые алтари; 5 – квадратные алтари. Алтарь № 1, 2, 3, 4 — диаметр 160, 115, 90, 125 см, толщина дисковидного бортика 20, 20, 16, 16 см, высота 10, 10, 9, 10 см; алтарь № 5 – 90×90 (по: Ширинов, 1990, с. 72–75).

Fig. 1. Types of altars: 1-4 – round altars; 5 – square altars. Altar No. 1, 2, 3, 4 – diameter 160, 115, 90, 125 cm, thickness of disc-shaped side 20, 20, 16, 16 cm, height 10, 10, 9, 10 cm; altar No. 5 - 90×90 (according to Shirinov, 1990, p. 72–75).

рями (Сарианиди, 1989, с. 158–165; 1990, с. 163–167; Аскарлов, Ширинов, 1989, с. 23–42; 1993). Археологические исследования, проведенные на этих кострищах, показывают, что такие традиции, как пение хаома и поклонение огню, были чрезвычайно сильны в Бактрии и Маргиани (Ширинов, 1990, с. 18–29).

Согласно исследованиям Т.Ш. Ширинова, алтари имеют два типа строения: первое – круглое, второе – квадратное. Круглые алтари (камины) известны с эпохи энеолита в Средней Азии (Ширинов, 2011, с. 197). Древнейшие аналогичные очаги изучены на таких памятниках как: Саразм, Айнатепе, Чангтепа, Геоксюр. Следует отметить, что к началу эпохи бронзы географическое распространение памятников с подобными очагами-кострищами (алтарями, каминами) расширилось. Аналогичные алтари (камины) встречаются на памятниках кураракской археологической культуры на Кавказе и хараппской культуры. Это является ярким свидетельством того, что главное место в религиозных представлениях народов Востока стал занимать огонь. В частности, диаметр алтаря (3 м), зафиксированный при археологических исследованиях в Тоголоке, свидетельствует о том, что население поклонялось огню всей общиной (Ширинов, 1990, с. 70–75).

Круглые алтари (рис. 1: 1–4) носят общинный характер и предназначались, вероятнее всего, по мнению исследователей, для проведения массовых церемоний (Исаков, 1986, с. 155–163; Сарианиди, 1965, с. 12–13; 1976,

с. 44; Бонгард-Левин, 1980, с. 16; Мунчаев, 1975, с. 156–157; Хлопин, 1964, с. 48–50).

Алтари (камины) второго типа (рис. 1: 5) не имеют внушительных размеров, площади, по сравнению с первым типом. Значительное количество культовых сооружений со вторым типом алтарей зафиксировано на таких памятниках как: Саразм, Алтын-депе и Даштли (Рахимов, 2011, с. 21). На наш взгляд, постройки такой особой конструкции свидетельствуют о формировании в эпоху бронзы первых храмов, посвященных непосредственно, целенаправленно культу огня.

Интересно отметить, что храмы бронзового века Средней Азии с присущим им вторым типом алтарей имеют общее сходство по форме и особенностям организации внутреннего пространства. Они похожи на крепость, так как окружены очень толстыми оборонительными стенами. Тот факт, что стены храма снаружи покрыты прямоугольными или полукруглыми башенками, увеличил его внешний вид и прочность (Ширинов, 2011, с. 195–213).

Внутренняя структура храма также имела монументальный характер и состояла из трех частей – богослужebной, хозяйственной и так называемой «пави» (рис. 2: А). В моленной зоне зафиксированы камины, божественные колодцы, помещения и дворы, где совершаются богослужения, и галерея коридоров. О хозяйственной функции части храма свидетельствуют предметы, использовавшиеся во время богослужений, или фрагменты соору-

жений здания, приспособленного для приготовления «сомы» и напитка «хаома» (Ширинов, 2011, с. 177–181). Так, храмы Гонур, Тоголок 21 и Джаркутан имеют большую площадь из кирпича, высотой более 1 метра, и на этой площади расположен главный очаг (Сарианиди, 2010, с. 200). Было замечено, что в отличие от других храмов алтарь был построен на так называемом «пави» Джаркутана (Аскаров, Ширинов, 1993, с. 94). Такие поля в Ведах называются «пави», а в храмах зороастрийцев, живущих в Индии, — «божественное поле», где находится главный очаг (Воусе, 1989, р. 47). По воображению индусов-иранцев, боги приходят в это место в невидимом состоянии, и в их честь в каминах всегда горел огонь (Сарианиди, 2010, с. 200). Следует отметить, что А.А. Аскарова и Т.Ш. Ширинов сравнивает «платформу», расположенную в центре храма огня Джаркутан (рис. 2: Б), с платформами, изученными в Бард-э-Нишанд-э, Масджид-и-Сулейман и Пасаргад на Древнем Востоке, и отмечает, что там также расположены алтари (Аскаров, Ширинов, 1993, с. 156).

О близости и характерных чертах религиозных воззрений индоиранских и индоарийских народов, взаимовлиянии позволяет нам говорить и сравнение богов Авесты и Ригvedы.

В Ригведе главенствующим божеством является Варуна, посвященный воде и окруженный шестью сияющими Адитами, тогда как в Авесте правящим божеством является Ахурамазда, окруженный шестью Амшаспандами. И Митра распространен в мифологии и ранних религиозных воззрениях обоих народов. Согласно Ведам, первым человеком был Яма, сын Вивасваны, а согласно Авесте, первым человеком был Има, сын Виванхвара. В обеих религиях божественный напиток назывался сома или хаома. На основании вышесказанного, мы можем утверждать, что в представлениях о сотворении мира и человека, в именах богов взгляды индоарийских и индоиранских народов были очень близки друг другу.

В обоих источниках богам огня отводится первостепенное значение – и в зороастрийском Аша Вахиште, и в Ведах главным божеством, связанным с огнем, считается Агни. Мы наблюдаем идеологическое родство в их изображении на небе, как существо, тянущееся к солнцу в колеснице. На наш взгляд,

наличие имен богов, встречающихся в обеих религиях, свидетельствует об их древности, наследии времен сосуществования двух народов, и относится к эпохе индоевропейских народов. Главные боги Ахурамазда и Варуны сначала создали огонь, затем небо, воду, землю, растительность, животных и, наконец, седьмого человека. В ведических гимнах поется о том, что мир и все сущее основано на огне (Ширинов, 1990, с. 69–79).

Эти процессы можно наблюдать не только в древнеиндийских надписях, но и на памятниках древней материальной культуры долины р. Инда. В частности, эта ситуация связана с кризисом хараппской культуры. Долгое время в исторической науке существовало мнение о причастности к кризису хараппской культуры нашествия ариев в XV в. до н.э. Однако, современные исследования подтверждают, что хараппская культура была разрушена в результате городского и сельского кризиса еще задолго до прихода арийцев в Индию (Малянов, дата обращения: 01.06.2023). Итак, арийцы не причастны к кризису хараппской культуры. Арии двигались в южном направлении мирным путем, вобрав в свою культуру, быт, мировоззрение многое от населения Древней Индии, что мы можем наблюдать в археологических материалах Средней Азии.

Древнейшие части Ригvedы, сформировавшиеся в конце II тыс. до н.э., и Гхатская часть Авесты, сформировавшаяся в первой четверти I тыс. до н.э., очень похожи по языку, первая была написана на индоарийском, второе в индоираническом. Хотя гимны (гимны), воспеваемые богам в Ригvedе и Гатах, различны, но для них характерны общие мировоззрения.

Совпадение мифологических элементов, одинаковые имена богов и героев, близость обычаев поклонения богам свидетельствуют о том, что создателями этих произведений были близкие друг другу народы, что они имели очень близкое мировоззрение и мифологические представления до того, как были делились на индоарийцев и индоиранцев, и что они жили в единой исторической области подтверждает, что они говорили на близких друг к другу языках. Итак, главные создатели обоих источников-близнецов - арийцы.

Интересно отметить, что родиной арийцев и путем их распространения непосредственно в Азию является следующее: первой роди-

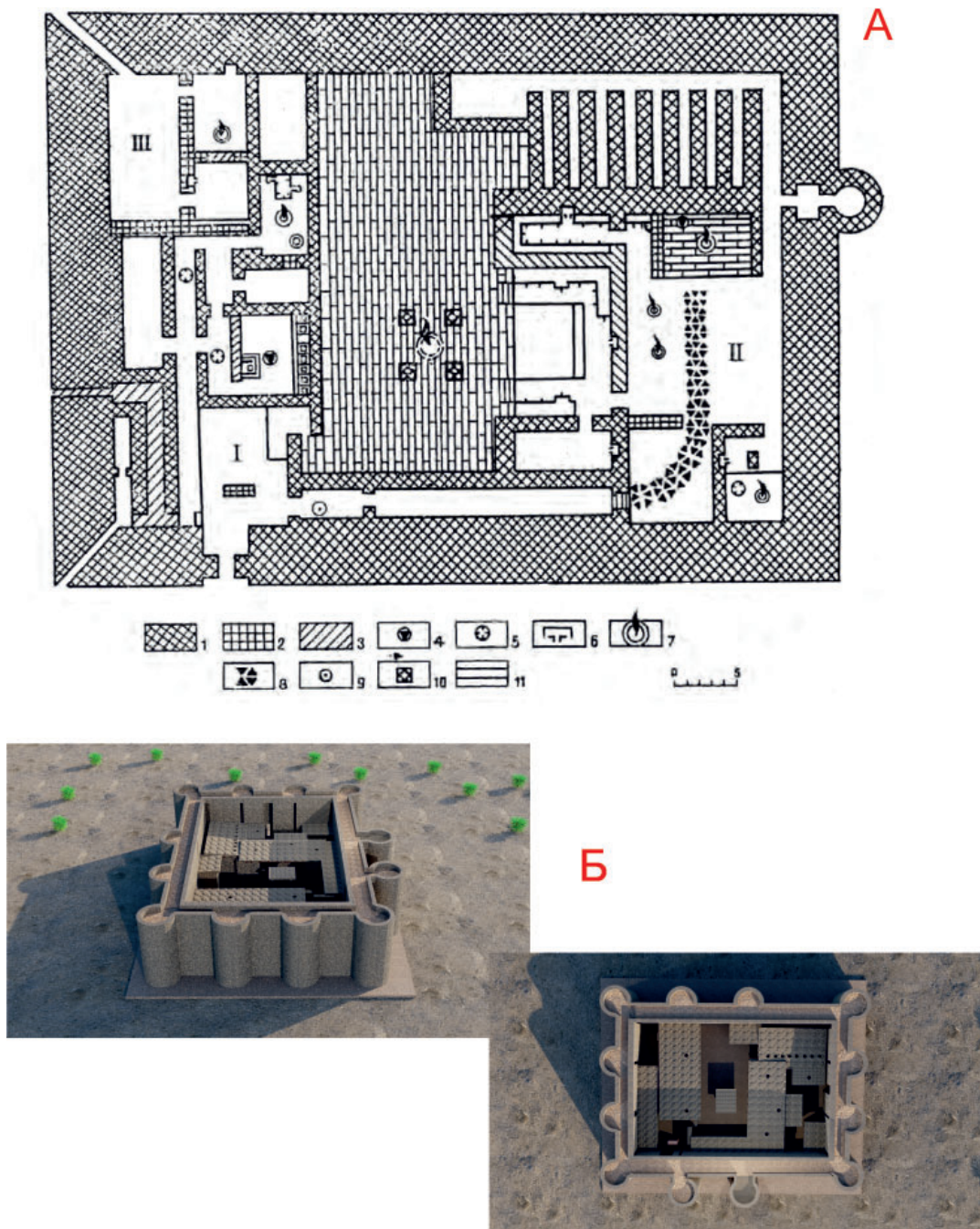


Рис. 2. Внутренняя планировка храма: А – планировка храма Джаркутан. Площадь 44,5×60 м (по: Аскарлов, 2015, с. 148–175; Аскарлов, Ширинов, 1993, с. 241); Б – Реконструкционная 3D модель храма Джаркутан.
Fig. 2. Internal layout of the temple: А – the layout of the Jarkutan temple. The area is 44,5×60 m (according to: Askarov, 2015, p. 148-175; Askarov, Shirinov, 1993, p. 241); Б – 3D reconstruction model of the Jarkutan temple.

ной арийцев, десятимесячная зима которых упоминается в Авесте, были области Сибири, Алтая, Казахстана, Нижней Амударьи, а отсюда они распространились в Европу через Среднюю Азию, Иран, Индию и Кавказ. Созданная ариями материальная культура археологически соответствует носителям андроновской культуры. Процесс поэтапного распространения андроновской культуры в районы Сибири,

Алтая, Казахстана, Нижней Амударьи, Средней Азии, Афганистана и Ирана полностью подтверждается археологически.

Судя по археологическим источникам, исторический период бактрийской цивилизации начался в конце III тыс. до н.э., а в середине II тыс. до н.э. она распространилась на чрезвычайно обширную территорию, включающую Восточный Афганистан, Белуджистан,

Восточный Иран и северные районы Индии. Эта цивилизация характеризуется признаками обобщенной материальной культуры и постоянным присоединением новых этносов с севера, расширяющихся в сторону территории Индии. Однако, одно оставалось неизменным – поклонение огню, что нашло отражение в культовом зодчестве эпохи бронзы на территории Средней Азии.

В заключение можно сказать, что огонь стал объектом веры в связи с его важной ролью в жизни древних людей, возросло его социальное и духовное значение. Помимо развития общественного сознания в храмах бронзового века Средней Азии, обожествление огня не свободно от миграционного

фактора. Археологические данные свидетельствуют о том, что в одних регионах верили в сам огонь, а в других огонь служил символом божества. В частности, самому огню поклонялись непосредственно в храмах, где преобладало влияние местной культуры, тогда как в храмах, где распространялось индоиранское влияние, огонь воспринимался как символ бога Митры. В этом контексте было бы неправильно воспринимать огненные жертвенники как символы поклонения огню. Не случайно, одним из главных символов митраизма является огонь. Положение культа огня в загробном мире общества имело большое значение в возникновении и развитии зороастризма.

ЛИТЕРАТУРА

- Авеста. Избранные гимны. / Пер. с авестийского и комментарии И.М. Стеблин-Каменского. Предисловие В.А. Лившица. Душанбе: Адиб, 1990. 174 с.
- Авдиев В.И. История Древнего Востока. М.: Рипол Классик, 2013. 708 с.
- Аскарлов А. История происхождения узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 2015. 664 с.
- Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Древнебактрийский храм огня в Южном Узбекистане // Градостроительство и архитектура / Отв. ред. Г. А. Пугаченкова. Ташкент: Фан, 1989. С. 23–42.
- Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993. 245 с.
- Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация: философия, наука, религия. М.: Наука, 1980. 336 с.
- Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия. История и культура. СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.
- Емельянов В.В. Шумер // БРЭ. Т. 35. М.: БРЭ, 2017. С. 153–155.
- Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том 5. Мифология и фольклор. М.: Знак, 2009. 376 с.
- Исаков А. Саразм – новый раннеземледельческий памятник Средней Азии // СА. 1986. № 6. С. 152–167.
- Исаков А.И. Саразм (к вопросу становления древнеземледельческой культуры Зеравшанской долины). Душанбе: Дониш; Адиб, 1991. 244 с.
- Каландарова М.С. Индия. Зороастрийцы - исчезающая община // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7. С. 4–7.
- Курбонов А.М. Алтын-Депе – древнейшее место культовое место в Средней Азии // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 107–110.
- Малянов Д. Пересохшая цивилизация. Доступно по: URL: https://www.gazeta.ru/science/2012/05/29_a_4605165.shtml (дата обращения: 01.06.2023)
- Мифология древнего мира / Отв. ред. В.А. Якобсон. М.: ГРВЛ, 1977. 456 с.
- Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века: неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука, 1975. 414 с.
- Рахимов К.А. Сополли маданияти ёдгорликлариди олов билан боғлиқ курилмалар ва ошхона идишлари типологияси. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Самарканд, 2011. 126 с.
- Сарианиди В.И. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении / САИ. Вып. Б. 3-8. Ч. 4. М.: Наука, 1965. 56 с.
- Сарианиди В.И. Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия / Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции 1969–1973 гг. / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1976. С. 21–86.

Сарианиди В.И. Протозороастрийский храм в Маргиане и проблема возникновения зороастризма // ВДИ. 1989. № 1. С. 152–170.

Сарианиди В.И. Сельский храм Тоголок I в Маргиане // ВДИ. 1990. № 2. С. 161–167.

Сарианиди В.И. Задолго до Заратуштры (Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане). М.: Старый сад, 2010. 202 с.

Хлопин И.Н. Модель круглого жертвенника из Ялангач-депе // КСИА. Вып. 98 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1964. С. 47–51.

Ширинов Т. Алтари огня из храма Джаркутан – памятника эпохи развитой бронзы юга Узбекистана // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 23 / Отв. ред. А.А. Аскарков. Ташкент: Фан, 1990. С. 69–78.

Ширинов Т. “Винодельная” Джаркутана – памятник эпохи бронзы Юга Узбекистана // История материальной культуры Узбекистана. 1990. Вып. 24 / Отв. ред. А.А. Аскарков. Ташкент: Фан, 1990. С. 18–28.

Ширинов Т.Ш. Религиозная среда Средней Азии во II тыс. до н.э. // Тарихимиз этюдлари – Этюды нашей истории. Ташкент: Фан, 2011. С. 195–213.

Boyse M. A history of Zoroastrianism. Vol. 3. Zoroastrianism under Macedonian and Roman Rule. Leiden-Koeln, 1989.

Информация об авторах:

Шайдуллаева Гулжахон Шапулатовна, доктор PhD, доцент, Исторический факультет, Национальный университет Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан); g.shaydullayevna@nuu.uz

Курбонов Абдусамад Мелигалиевич, преподаватель, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); Abdusamad_Qurbonov@mail.ru

REFERENCES

Avesta. Izbrannye gimny (Avesta. Selected hymns). Steblin-Kameskii, I. M. (transl.), Livshits, V. A. (ed.). Dushanbe: “Adib” Publ. (in Russian).

Avdiev, V. I. 2013. *Istoriya Drevnego Vostoka (History of the Ancient East)*. Moscow: “Ripol Klassik” Publ. (in Russian).

Askarov, A. 2015. *Istoriya proiskhozhdeniya uzbekskogo naroda (History of genesis of the Uzbek people)*. Tashkent: “Uzbekistan” Publ. (in Russian).

Askarov, A. A., Shirinov, T. Sh. 1989. In Pugachenkova, G. A. (ed.). *Gradostroitel'stvo i arkhitektura (Urban planning and architecture)*. Tashkent: “Fan” publ., 23–42 (in Russian).

Askarov, A. A., Shirinov, T. Sh. 1993. *Rannyaya gorodskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Sredney Azii (The Early Urban Culture of Bronze Age of Southern Uzbekistan)*. Samarkand (in Russian).

Bongard-Levin, G. M. 1980. *Drevneindiyskaya tsivilizatsiya: filosofiya, nauka, religiya (Ancient Indian civilization: philosophy, science, religion)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Bongard-Levin, G. M. 2001. *Drevnyaya Indiya. Istoriya i kul'tura (Ancient India. History and culture)*. Saint Petersburg: “Aleteia” Publ. (in Russian).

Emel'yanov, V. V. 2017. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 35. Moscow: “Great Russian Encyclopedia” Publ., 153–155 (in Russian).

Ivanov, V. V. 2009. *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury (Selected works on semiotics and cultural history)* 5. Moscow: “Znak” Publ. (in Russian).

Isakov, A. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (6), 152–167 (in Russian).

Isakov, A. I. 1991. *Sarazm (k voprosu stanovleniya drevnezemledel'cheskoy kul'tury Zeravshanskoj doliny) (Sarazm (on the question of the formation of the ancient agricultural culture of the Zeravshan Valley))*. Dushanbe: “Donish”, “Adib” Publ. (in Russian).

Kalandarova, M. S. 2012. In *Aziya i Afrika segodnya (Asia and Africa today)* 7, 4–7 (in Russian).

Kurbonov, A. M. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 107–110 (in Russian).

Malyanov, D. *Peresokhshaya tsivilizatsiya (A dried-up civilisation)*. Available at: https://www.gazeta.ru/science/2012/05/29_a_4605165.shtml (accessed: 01.06.2023) (in Russian).

Yakobson, V. Ya. (ed.). 1977. *Mifologiya drevnego mira (Mythology of the ancient world)*. Moscow (in Russian).

Munchaev, R. M. 1975. *Kavkaz na zare bronzovogo veka: neolit, eneolit, ranniaia bronza (Caucasus at the dawn of the Bronze Age: the Neolithic, Chalcolithic, Early Bronze)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Rakhimov, K. A. 2011. *Sopolni madaniyati edgorliklarida olov bilan bozliq qurilmalar va oshkhona idishlari tipologiyasi (Typology of fire-related devices and kitchen utensils in the monuments of the Pottery culture)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Samarkand (in Uzbek).

Sarianidi, V. I. 1965. *Pamyatniki pozdnego eneolita yugo-vostochnoy Turkmenii (Late Eneolithic sites of the southeastern Turkmenistan)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) B3–8. Part 4. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1976. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Drevniaia Baktريا (Ancient Bactria)*. Series: Materialy Sovetsko-Afganskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Materials of the Soviet-Afghan archaeological expedition) 1969–1973. Moscow: "Nauka" Publ., 21–86 (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1989. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 2, 161–167 (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1990. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 2, 161–167 (in Russian).

Sarianidi, V. I. 2010. *Zadolgo do Zaratushtry (Arkheologicheskie dokazatel'stva protozoroastrizma v Baktarii i Margiane) Long before Zaratushtra (archaeological evidences of Protozoroastrianism in Bactria and Margiana)*. Moscow: "Staryy sad" Publ. (in Russian).

Khlopin, I. N. 1964. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 99. Moscow: "Nauka" Publ., 47–51 (in Russian).

Shirinov, T. 1990. In Askarov, A. A. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 23. Tashkent: "Fan" Publ., 69–78 (in Russian).

Shirinov, T. 1990. In Askarov, A. A. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 24. Tashkent: "Fan" Publ., 18–28 (in Russian).

Shirinov, T. Sh. 2011. In *(Tariximiz etyudlari – Etyudy nashey istorii) (Etudes of our history)* Tashkent: "Fan" Publ., 195–213 (in Russian).

Boyce, M. 1989. A history of Zoroastrianism. Vol. 3. Zoroastrianism under Macedonian and Roman Rule. Leiden-Koeln.

About the Authors:

Shaydullaeva Guljahon, Sh. Associate Professor, PhD, Faculty of History at the National University of Uzbekistan, University str., 4, Tashkent, 100001, Uzbekistan; g.shaydullayevna@nuu.uz

Kurbonov Abdusamad M., Lecturer, Termez State University, Barkamol avlod at street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; Abdusamad_Qurbonov@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.06.2023 г.
Статья принята к публикации 01.08.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.